

УДК 159.9

## ПСИХОЛОГИЯ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ<sup>1</sup>

© 2017 г. В. А. Мазиллов

*ФГБОУВО Ярославский государственный педагогический университет  
им. К.Д. Ушинского; 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д.108/1, Россия.  
Доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой Ярославского государственного  
педагогического университета им. К.Д. Ушинского;  
E-mail: v.mazilov@yspu.org*

Поступила 17.10.2016

**Аннотация.** Обсуждаются поднятые в публикации отечественных психологов А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича вопросы, посвященные прогнозу развития психологической теории и практики на предстоящие полтора десятилетия. Утверждается, что прогнозы такого рода необходимы, так как они способствуют современному развитию психологической науки. Дается новая трактовка методологического кризиса, подчеркивается его уровневый характер. Анализируется комплекс затронутых в статье методологических проблем, делается вывод, что они взаимосвязаны, но при этом главной из них является понимание предмета психологии, от которого зависит возможность конструктивного решения возникающих перед психологией задач. Предлагается его авторская трактовка как внутреннего мира человека, показаны некоторые преимущества данного подхода.

**Ключевые слова:** прогноз, наука, практика, методология, кризис в науке, психологическая наука, предмет психологии, внутренний мир человека.

DOI: 10.7868/S0205959217050087

Обсуждая статью известных российских психологов А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича, посвященную прогнозу развития психологической теории и практики на предстоящие полтора десятилетия [2], нельзя не согласиться с тем, что “прогнозы необходимы и для выработки адекватной научной политики в этой дисциплинарной сфере, и для подготовки к изменениям, которые может вызвать в обществе приращение психологического знания, и для формирования наиболее оптимальных стратегий ее развития” [2, с. 55]. Не будем забывать и о концепции самоисполняющихся пророчеств (“self-fulfilling prophecy”), предложенной известным социологом Робертом Мертоном еще в 1948 году [15]. Подчеркнем, что в любом случае построение прогнозов (несмотря на все сложности и издержки) представляется делом чрезвычайно важным и перспективным.

Заслуживает позитивной оценки и то, что проблемы развития психологической науки и ее

перспективы регулярно обсуждаются в научных трудах, издаваемых в ИП РАН [8–10 и др.]. Эта научная политика продолжает традицию, в соответствии с которой многие известные психологи высказывали свои прогнозы относительно будущего психологии (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С. Гроф, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, П. Фресс, Ж. Пиаже и др.).

Прежде всего подчеркнем, что в публикации, откликом на которую является настоящая статья, правильно обозначен круг важнейших методологических вопросов, от успешного решения которых в первую очередь зависит дальнейшее развитие психологической науки: парадигмальные основания психологии, кризис в психологии, сдвиг между научной психологией и психологической практикой, проблема самобытности отечественной психологии и т.д. Представляется, что эти вопросы взаимосвязаны, но при этом центральным звеном и, соответственно, главной проблемой методологии является выработка понимания *предмета психологии*, позволяющего

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-06-10716

конструктивно решать возникающие перед научной задачей.

Совершенно ясно, что прогноз будущего развития тесно связан с диагностикой настоящего состояния психологической науки. В зависимости от того, расценивается ли состояние психологической науки как нормальное или кризисное, очевидно, по-разному будет выстраиваться возможная траектория развития науки. В последнее время появляются публикации, свидетельствующие о том, что состояние психологии по-прежнему можно квалифицировать как кризисное [1]. Этот вопрос в силу его важности достоин специального обсуждения. Есть основания полагать, что в современную эпоху кризис в психологии необходимо переосмыслить.

Данная тема сохраняет актуальность, что дает некоторые основания для высказывания суждений на этот счет. Поскольку уже приходилось писать о кризисе в психологии, остановимся лишь на отдельных аспектах проблемы, которые стали наиболее важными в свете последних дискуссий по этой тематике. В настоящей статье мы хотим сместить акценты. Предлагается такая точка зрения, в соответствии с которой кризис рассматривается не как *негативное явление*, связанное с нарушением нормального развития, а как *позитивное*, стимулирующее психологов на поиск путей усовершенствования психологической науки. Постараемся кратко обосновать нашу позицию.

Кризис может рассматриваться не только как “резкий, крутой перелом”, но и как “тяжелое переходное состояние какого-либо процесса” (например, как родовая травма, которая не преодолена до сих пор). Стоит подчеркнуть, что, если рассматривать кризис как долгие поиски подлинного предмета науки, то это не должно расцениваться как ее недостаток.

Важно отметить, что это именно состояние, а состояние *субъективно*, так как представляет собой субъективную оценку. Поэтому очевидно, что возможна множественность оценок: то, что одному субъекту представляется кризисом, другому видится поступательным развитием.

Как многократно отмечалось в литературе, для российской науки характерно не уделять должного внимания практике. Вероятно, стремление “дойти до самой сути”, свойственное отечественной науке, влияет на то, что термин “кризис” используется в ней чаще, чем в зарубежной. К тому же этот момент наглядно демонстрирует, что в области философии психологии и методологии национальные и культурные различия весьма значимы.

В известном исследовании А.В. Юревича было убедительно показано, что кризис имеет сложное строение, носит системный характер. Не подлежит сомнению, что для его понимания важно учитывать, что существуют его социальные и когнитивные составляющие [13]. Поэтому представляется, что когда мы говорим о кризисе, то, прежде всего, имеется в виду выраженная неудовлетворенность психологов нынешним состоянием своей науки и стойкая надежда на перемены к лучшему. И его преодоление возможно только целенаправленной совместной работой психологического сообщества, т.е. именно социальным путем. Но первопричина кризиса, по нашему мнению, лежит именно в когнитивной плоскости и заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета.

Мы считаем, что кризис в психологии имеет уровневое строение. Полезно выделить его трех *основных уровней*. Это позволяет удовлетворительно решить вопрос о том, является он перманентным или локальным, потому что, на наш взгляд, справедливы оба заключения — речь при этом идет о разных уровнях.

По нашему мнению, глубинный кризис научной психологии существует с момента ее возникновения, он не преодолен до сих пор, хотя может проявляться на разных уровнях [4; 6].

Первый — это относительно неглубокий уровень, отражающий закономерности любого развития. Как хорошо известно, можно говорить о кризисах в бихевиоризме, психоанализе, когнитивной психологии, деятельностном подходе и т.д. Он включает в себя и аналитические, и критические этапы. Это естественный этап в развитии любого подхода или направления, он “локальный”, возникает и преодолевается относительно легко, отражает жизнь конкретной научной школы или направления.

Второй — это уровень “основных парадигм”. Еще В. Вундт говорил в “Основах физиологической психологии”, что психология “занимает среднее место между естественными и гуманитарными науками”. История психологии в XX столетии может быть уподоблена движению “маятника”: периодические обострения кризиса — не что иное, как разочарование в возможностях свести всю психологию к ее “половине” (естественнонаучной или герменевтической). Иными словами, когда части научного сообщества становится очевидной несостоятельность очередной попытки решить вопрос о целостности психологии ценой “логического империализма” той или другой из двух “полунаук” (по изящному

выражению Л. Гараи и М. Кечке), возникает впечатление, что психология вновь в кризисе. На парадигмальном уровне речь идет о тех кризисах, которые возникают регулярно и регулярно разрешаются. Если принимать во внимание в основном этот уровень, то сложится впечатление, что кризисы преходящи: трудности в реализации естественнонаучного подхода приводят к повышенным ожиданиям от герменевтического (в последние годы также и от других парадигм: конструктивистской, психотехнической, синергетической, постмодернистской). В настоящее время налицо повышенное внимание к нейронаукам, достижениям в области фармакологии, которая создает препараты, направленно модифицирующие психическую активность.

Поскольку первый и второй уровни могут совпадать или быть близки по времени, это может приводить к субъективному “наложению” — усилению переживания, и кризис может переживать-ся более остро.

И, наконец, третий, самый глубокий уровень, связан с ограниченным пониманием самого предмета психологии. На этом уровне кризис не преодолен до сих пор (со времен В. Вундта, Ф. Brentano и В. Дильтея) [14]. Именно на данном третьем, глубинном уровне, связанном с пониманием предмета психологии, кризис является перманентным. Применительно к этому уровню можно сказать, что это действительно кризис, который “всегда с тобой”. Переживания, связанные с этим уровнем, напоминают психологам, что современная психологическая наука далека от идеала.

Если говорить о глубинном, третьем уровне, то *главный вывод*, который следует из вышеприведенных соображений, состоит в том, что кризис в научной психологии “заложен конструктивно”. Следовательно, важнейшей проблемой современной психологии остается выработка такого понимания предмета, который бы позволил преодолеть кризис на глубинном уровне. Здесь нет возможности рассматривать исторические причины возникновения узкой и неадекватной трактовки предмета, хотя это и представляется важным и поучительным.

В свете этой главной методологической проблемы современной психологии несколько по-иному выглядят и другие вопросы, обсуждавшиеся в статье о прогнозе развития психологии к 2030 году. Например, вопрос о парадигмальном статусе становится зависимым от решения проблемы предмета. Представляется очевидным, что проблема не может быть решена путем

“логического империализма” (победы одной из парадигм не будет), и до выработки нового понимания предмета они будут сосуществовать.

Анализируя схизис — расхождение между научной и практической психологией [11 и др.] — полезно обратить внимание на то, что говорить об оппозиции академической и практической психологии как парадигмальном противостоянии не приходится уже потому, что между ними нет конкуренции, поскольку каждая из них занимает свою нишу. Если у той или иной разновидности практической психологии нет своей теории, то, скорее всего, это место займет какая-нибудь мифология, при этом маловероятно, что будет использована какая-либо научная концепция, так как у них разные задачи, и по своему устройству они разные. Если говорить о *парадигмальном противостоянии*, то это будет очередное противостояние естественно-научной парадигмы (которая выступает в данном случае через какую-то теорию от “академической” психологии) и герменевтической (которая стоит за какой-то практико-ориентированной психологией).

Как нам представляется, одной из важнейших проблем, не получивших отражения в обсуждаемой публикации [2], является углубленная методологическая проработка самих психологических понятий. Многообещающим в этом отношении выглядит анализ понятия “факт”. Выявление того, что “факт” в психологии имеет уровневое строение, позволяет по-новому рассмотреть многие вопросы [7].

Обратимся к роли психологии в системе научного знания. Мысль о том, что психология занимает ключевое место среди других наук, Ж. Пиаже сохранил до конца своих дней. В одной из последних своих публикаций он отмечает, что отношения психологии с другими дисциплинами складываются в зависимости от специфики самих этих дисциплин: “Психология занимает ключевое место в семействе наук, что заключается в том, что она зависит от каждой из этих наук, и, в свою очередь, объясняет их особенными способами” [16, с. 1].

Процесс становления психологии фундаментальной наукой только начинается, и это потребует значительного времени. Как говорил Леви-Строс, двадцать первый век будет веком гуманитарных наук, или его не будет. Можно полагать, что если он будет, то будет в первую очередь *веком психологии*, который, по сути, только начнется. Пока делаются первые шаги в этом направлении. Как уже упоминалось, необходим пересмотр понимания предмета психологии. В частности,

предлагается трактовка предмета психологической науки как *внутреннего мира человека* [12], который отражает его бытие и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним, с другой — относительно независим от него. Внутренний мир, порожаемый как функциональное отражение внешнего, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан переживаниями. Внутренний мир как субстанциональная сущность, характеризуется устойчивостью, выступает как пребывающая сущность и ее проявления, как сущее, причина которого в нем самом, и являющегося причиной самого себя. С позиции внутреннего мира хорошо объясняются проблемы, которые решает психология [4; 5; 14].

Кратко остановимся на том, каковы ближайшие перспективы подхода, при котором конструктивно определен предмет общей психологии.

1. В значительной степени преодолевается двойной функционализм, при котором психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга; в свою очередь, процессы анализируются обособленно от качеств личности. Как можно полагать, функционализм психологии, характерный для ее современного состояния, в значительной мере преодолевается: отдельные функции и личностные качества находят свое место и гармонично соотносятся в рамках внутреннего мира человека.

2. Известный советский психолог П.Я. Гальперин видел истоки методологического кризиса психологии в том, что сама психология не смогла преодолеть дуализм: «Подлинным источником «открытого кризиса психологии» был и остается онтологический дуализм — признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно — *toto genere* — разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя»

[3, с. 3]. Гальперин полагал, что «с точки зрения диалектического материализма все обстоит иначе» [там же]. Диалектическому материализму, как сейчас понятно, тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Описываемый подход, при котором психические явления обретают надежную нейробиологическую основу, как представляется, позитивен, поскольку в этом случае удастся избежать редукционизма и физиологизма.

3. Использование широкой трактовки предмета позволяет сформулировать обобщения, которые, насколько можно сейчас об этом судить, являются весьма надежной основой для психологической практики [6].

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двойнин А.М. Кризис в психологии или кризис идентичности российских психологов? // Психологический журнал. 2015. Том 36. № 6. С. 94–107.
2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Том 37. № 5. С. 55–74.
3. История психологии: период открытого кризиса: Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: МГУ, 1992.
4. Мазиллов В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. Том 27. № 1. С. 23–34.
5. Мазиллов В.А. Методология психологии. Ярославль: МАПН, 2007.
6. Мазиллов В.А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Том 36. № 3. С. 87–96.
7. Мазиллов В.А. Факт в современной психологии: методологические проблемы // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 21–36.
8. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
9. Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
10. Прогресс психологии: Критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
11. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции

- взаимодействия // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5–13.
12. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
13. *Юревич А.В.* Системный кризис в психологии // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 3–12.
14. *Brentano F.* Psychologie vom empirische Standpunkte. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.
15. *Merton, Robert K.* Social Theory and Social Structure, Free Press, 1968.
16. *Piaget J.* Psychology and other sciences // Ann. Rev. Psychol. 1979. 30. P. 1–8.

## PSYCHOLOGY: A VIEW TO THE FUTURE<sup>2</sup>

V. A. Mazilov

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;*

*Yaroslavl, Respublikanskaya street, 108/1, Russia.*

*Doctor of psychology, professor, head of the chair of general and social psychology.*

*E-mail: v.mazilov@yspu.ord*

Received 17.10.2016

**Abstract.** The article is devoted to the discussion of raised in the publication of well-known psychologists A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik, A.V. Yurevich, devoted to the forecast of the development of psychological theory and practice for the next decade and a half. It is alleged that forecasts of this kind are necessary, since they contribute to the development of psychological science. The article analyzes the complex of methodological problems and questions touched upon in the article by A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik and A.V. Yurevich, they are interrelated, while the central link and, accordingly, the main problem of the methodology is the development of understanding The subject of psychology, which allows to solve constructively the arising questions. A new interpretation of the methodological crisis is proposed, its level character is emphasized. The article suggests the interpretation of the subject of psychological science as the inner world of man, some advantages of this approach are shown.

**Keywords:** forecast, science, psychology, methodology, crisis in science, psychological science, subject of psychology, inner world of man.

### REFERENCES

1. *Dvoynin A.M.* Krizis v psihologii ili krizis identichnosti rossijskikh psihologov? // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 6. P. 94–107. (In Russian).
2. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V.* Prognoz razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 55–74. (In Russian).
3. *Istorija psihologii: period otkrytogo krizisa: Teksty / Ed.P. Ja. Gal'perina, A.N. Zhdan.* Moscow: MGU, 1992. (In Russian).
4. *Mazilov V.A.* Metodologicheskie problemy psihologii v nachale XXI veka // Psikhologicheskii zhurnal. 2006. V. 27. № 1. P. 23–34. (In Russian).
5. *Mazilov V.A.* Metodologija psihologii. Jaroslavl': MAPN, 2007. (In Russian).
6. *Mazilov V.A.* Psihologija akademicheskaja i prakticheskaja: Aktual'noe sosushhestvovanie i perspektivy // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 3. P. 87–96. (In Russian).
7. *Mazilov V.A.* Fakt v sovremennoj psihologii: metodologicheskie problemy // Sibirskij psikhologicheskij zhurnal. 2015. № 56. P. 21–36. (In Russian).
8. *Paradigmy v psihologii: nauchovedcheskij analiz / Ed. A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, A.V. Jurevich.* Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (In Russian).
9. *Princip razvitiya v sovremennoj psihologii / Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko.* Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (In Russian).
10. *Progress psihologii: Kriterii i priznaki / Ed. A.L. Zhuravleva, T.D. Marcinkovskoj, A.V. Jurevicha.* Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (In Russian).
11. *Progress psihologii: Kriterii i priznaki / Ed. A.L. Zhuravleva, T.D. Marcinkovskoj, A.V. Jurevicha.* Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (In Russian).
12. *Ushakov D.V., Zhuravlev A.L.* Fundamental'naja psihologija i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 3. P. 87–96. (In Russian).

<sup>2</sup> The study was supported by RFH, grant № 15–06–10716

- Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 1. P. 5–13. (In Russian).
13. *Shadrikov V.D.* Mir vnutrennej zhizni cheloveka. Moscow: Logos, 2006. (In Russian).
14. *Jurevich A.V.* Sistemnyj krizis v psihologii // Voprosy psihologii. 1999. № 2. P. 3–12. (In Russian).
15. *Brentano F.* Psychologie vom empirische Standpunkte. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.
16. *Merton, Robert K.* Social Theory and Social Structure, Free Press, 1968.
17. *Piaget J.* Psychology and other sciences // Ann. Rev. Psychol. 1979. 30. P. 1–8.